

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

Балашов Д.В. Эффективный альтруизм: аргументы за и против. DOI 10.17506/26867206_2022_22_4_7 // Антиномии. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 7–31.

УДК 17.035.1

DOI 10.17506/26867206_2022_22_4_7

Эффективный альтруизм: аргументы за и против¹

Дмитрий Викторович Балашов

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

г. Москва, Россия

E-mail: dbalashov@hse.ru

*Поступила в редакцию 13.07.2022, поступила после рецензирования 10.10.2022,
принята к публикации 01.11.2022*

Одной из новейших влиятельных этических и политико-философских концепций XXI в. является эффективный альтруизм. Ее идеи появились еще во второй половине XX в. в работах философа-утилитариста Питера Сингера, но окончательное оформление эффективного альтруизма в единую концепцию произошло во втором десятилетии XXI в. Популярность концепции обеспечивается высокогуманной философией, а также ярко выраженным прикладным характером, нацеленностью на эффективную реализацию. Возникновение эффективного альтруизма во многом

¹ В статье используются фрагменты диссертационного исследования Д.В. Балашова «Проблема справедливости в политико-правовой мысли второй половины XX – начала XXI в.».

© Балашов Д.В., 2022

обусловлено растущими дисбалансами в глобализирующемся мире. На рубеже XX и XXI вв. качество жизни людей в наиболее развитых странах достигло самого высокого уровня в истории человечества, при этом проблемы голода, детской смертности в наименее благополучных странах Африки и Азии так и остались актуальными. Эффективные альтруисты задаются вопросами: как же такое возможно в современном мире, как с точки зрения морали объяснить существование на нашей планете легкоустраимых бед и несправедливостей и что требуется сделать, чтобы решить эти проблемы? Одной из основных проблем, выявленных представителями эффективного альтруизма, является специфика моральных интуиций, присущих как всем людям, так и каждому человеку в отдельности. Данные интуиции блокируют моральное поведение людей, находящихся на расстоянии друг от друга, способствуя при этом моральному поведению во взаимоотношениях с близкими людьми. В настоящей статье характеризуются основные этапы формирования концепции эффективного альтруизма. Ее философские основания исследуются автором на примере работ наиболее известного представителя эффективного альтруизма Питера Сингера. В статье рассматривается критика эффективного альтруизма как со стороны деонтологических подходов, так и со стороны этики добродетелей.

Ключевые слова: утилитаризм, эффективный альтруизм, эффективность, моральные интуиции, универсальная мораль, деонтологическая этика, инструментальная ценность, этика добродетелей

Effective Altruism: Pro and Contra

Dmitry V. Balashov

National Research University – Higher School of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: dbalashov@hse.ru

Received 13.07.2022, revised 10.10.2022, accepted 01.11.2022

Abstract. One of the newest and most influential ethical, political and philosophical theory of the XXI century is “effective altruism”. Its basic ideas firstly appeared in the second half of the XX century in the works of the famous utilitarian philosopher Peter Singer, but the real influence the conception obtained in the second decade of the XXI century. The popularity of the concept is ensured by a combination of a humanistic philosophy, on the one hand, and a concentration on its realistic and effective implementation, on the other. The emergence of the effective altruism is connected with the growing disbalances in the globalizing world. At the turn of the XX and XXI centuries, the quality of people’s lives in the most developed countries reached the highest level in history, while the problems of hunger and child mortality in less developed countries of Africa and Asia remained sharp. Effective altruists wonder how is it possible in the modern world. How, from the point of view of morality, one can explain the existence of easily remedied disasters and injustices on our planet? What needs to be done to solve these problems? One of the main problems identified by representatives of effective altruism is the specificity of moral intuitions inherent both in humankind and in each individual. These intuitions may block the moral intentions toward a person in a distance, while promote them toward people who are close. Effective altruists criticize such situation and try to find a solution. The article observes the main stages of the evolution of the concept of the effective altruism.

The philosophical foundations of the concept are explored based on the works of the most famous representative of the movement – Peter Singer. The philosophical critique of effective altruism from both deontological and virtue ethical theories is considered.

Keywords: utilitarianism; effective altruism; efficiency; moral intuitions; moral universalism; deontological ethics; instrumental value; virtue ethics

For citation: : Balashov D.V. Effective Altruism: Pro and Contra, *Antinomies*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 7-31. (in Russ.). DOI 10.17506/26867206_2022_22_4_7.

Появление эффективного альтруизма. В 1972 г. австралийский философ Питер Сингер, работавший в то время в Оксфордском университете, опубликовал эссе «Голод, изобилие и мораль» (Singer 1972). Отправной точкой к написанию этой работы послужил масштабный голод в Бангладеш в 1971 г. В данном философском тексте, посвященном моральным обязательствам каждого человека, Сингер отмечает: «Если в наших силах предотвратить что-то плохое, не жертвуя при этом чем-либо сопоставимым... то с моральной точки зрения мы должны это сделать...» (Singer 2016: 5-6, здесь и далее перевод наш. – Д. Б.). Но есть ли какой-то измеримый объем того, чем необходимо жертвовать? Сингер утверждает, что жертвовать следует, «пока мы не достигнем точки предельной полезности, то есть точки, в которой, давая больше, человек или его семья потеряют столько же, сколько выиграют получатели их помощи» (Singer 2015: 13). Постоянно помогать другим людям – наша моральная обязанность, считает философ.

За прошедшие с момента публикации 50 лет текст «Голода, изобилия и морали» многократно переиздавался. Эссе оказало большое влияние на всю мировую моральную и политическую философию, чему способствовал целый ряд аспектов. Во-первых, высказанное Сингером очень радикально для нашей повседневной морали и предлагает каждому пересмотреть меру своей ответственности перед другими. Суть предложенного Сингером заключается в следующем: «Пора осознать... что моральная философия не должна ограничиваться анализом уже существующих этических понятий. Философ может... выступить “экспертом” в моральных вопросах, в определении того, что является морально должным и недолжным, т.е. в определении того, что есть добро и зло» (Васильев и др. 2014: 822). Во-вторых, эссе создано в рамках утилитаристского этического подхода, что само по себе было вызовом, так как в 1970-е гг. главенствующим направлением в этической философии была деонтологическая традиция, а утилитаризм нещадно критиковался со стороны других этических подходов. Эссе и ряд других столь же радикальных работ привлекли к Сингеру повышенное внимание академического сообщества – за ним закрепилась слава автора провокационных текстов и в то же время одного из самых влиятельных мыслителей современности.

Несмотря на то, что эссе Сингера вызвало серьезный резонанс и появлялись отдельные исследования, развивавшие его утилитаристские идеи, в том числе работы экономиста и философа Ю-Кван Нг (см., напр.: Yew-Kwang Ng 2000) и популярная книга Питера Унгера «Жить высоко и позволить умереть: наша иллюзия невинности» (Unger 1996), настоящее возрождение

интереса к утилитаристской этической и политической программе наступило уже в XXI в. Это связано с различными факторами, но нельзя не обратить внимание на широкое распространение многочисленных инициатив, суть которых заключалась в практической реализации идей Сингера, в чем сам философ принял активное участие.

В начале 2000-х гг. два профессора Массачусетского технологического института – супруги Абхиджит Банерджи и Эстер Дюфло, в 2019 г. ставшие лауреатами Нобелевской премии по экономике, – заинтересовались вопросом бедности на планете в контексте того, *насколько эффективно* различные международные механизмы борются с этой проблемой. Сложившаяся к тому времени ситуация позволила Дюфло утверждать: «Мы боремся с бедностью так, как средневековые врачи боролись с болезнями, ставя пиявки» (Duflo 2010). В 2003 г. Банерджи и Дюфло совместно с рядом коллег основали организацию Abdul Latif Jameel Poverty Action Lab¹, благодаря которой смогли существенно повысить эффективность предоставляемой помощи, внедрив в борьбу с бедностью метод, отлично зарекомендовавший себя в медицине, – рандомизированное контролируемое исследование.

В 2007 г. два финансиста, сотрудники хедж-фонда Холден Карнофски и Эли Хассенфельд, учредили организацию GiveWell², задачей которой стало увеличение прозрачности деятельности многочисленных благотворительных организаций. GiveWell начала осуществлять аудит в сфере благотворительности, прежде всего проверяя, насколько эффективна благотворительная деятельность. Эти данные организация предоставляет всем заинтересованным на своем официальном сайте.

В Великобритании в 2009 г. два выпускника Оксфордского университета Тоби Орд и Уильям Макаскилл основали организацию Giving What We Can. Участники данного сообщества принимали на себя обязательство тратить как минимум 10% от своего дохода на борьбу с бедностью в мире³. В 2011 г. Макаскилл совместно с Бенджамином Тоддом создал еще одну организацию – «80 000 часов» (80,000 Hours)⁴, поставившую целью провести анализ *эффективности* различных профессий с точки зрения возможности приносить пользу другим. Название организации выбрано неслучайно – именно такое количество времени в среднем за свою жизнь человек тратит на работу. Данная организация оказалась крайне нужной многим, кто хотел, чтобы его работа приносила как можно больше пользы обществу.

Это далеко не полный перечень возникших в 2000-х гг. похожих инициатив, которые в итоге породили целое движение, чья суть заключается в *максимально эффективном* принесении пользы тем, кто в этом особо нуждается. Все эти инициативы были названы «зонтичным» термином «эффективный альтруизм», который с 2012 г. начал активно использоваться во всем мире.

¹ URL: <https://www.povertyactionlab.org/>

² URL: <https://www.givewell.org/>

³ URL: <https://www.givingwhatwecan.org/>

⁴ URL: <https://80000hours.org/>

На сегодняшний день эффективный альтруизм объединяет большое количество последователей в самых разных областях знаний. Обобщая формы, в которых существует эффективный альтруизм, принято выделять философское и практическое направления эффективного альтруизма. Несмотря на то, что практические результаты в эффективном альтруизме имеют первостепенное значение, их вряд ли можно было ждать без фундаментального философского обоснования моральной правоты такого подхода. Появившись как моральная доктрина, эффективный альтруизм постоянно должен доказывать свою состоятельность в споре с другими этическими и политико-философскими теориями.

Среди большой плеяды философов, которых называют сторонниками эффективного альтруизма, в первую очередь можно выделить Питера Сингера, Питера Уингера, Ю-Кван Нг и Уильяма Макаскилла. Кроме того, похожие взгляды разделял один из самых влиятельных моральных философов рубежа XX–XXI вв. Дерек Парфит (см. об этом: Grimes 2017). Далее мы рассмотрим основные положения эффективного альтруизма, проанализировав взгляды Питера Сингера, который по праву считается идейным вдохновителем данного подхода.

Философские основания взглядов Питера Сингера. Питер Сингер работает в области моральной философии, а проблемы, которые он поднимает, напрямую касаются как политико-правовых аспектов организации общества, так и непосредственно вопросов социальной справедливости. За свою карьеру Сингер опубликовал целый ряд знаковых работ, в их числе «Освобождение животных» (Сингер 2021), «Практическая этика» (Singer 1993), «Один мир: этика глобализации» (Singer 2002), «Жизнь, которую вы можете спасти» (Сингер 2018) и др. Как было отмечено выше, Сингер принадлежит к утилитаристской традиции и в настоящий момент является самым известным представителем этого направления. Так, в 2013 г. он вошел в первую пятерку ста наиболее влиятельных глобальных мыслителей по рейтингу, составленному швейцарским Институтом Готлиба Датвейлера (см.: Сингер 2019: 52).

Утилитаристская традиция исторически близка к либерализму, хотя и специфическим образом понимает его. К примеру, один из классиков утилитаризма Дж.С. Милль вошел в историю и как классик либеральной теории. Ключевыми аспектами либеральной традиции выступают акцент на индивиду и равенство всех людей. «В соответствии с основами нашей демократии и нашей часто декларируемой верой в неотъемлемое достоинство человека мы также согласны с тем, что все люди сотворены равными, по крайней мере, в той степени, в которой отрицаются различия пола, этнического происхождения, национальности и места проживания. Место жительства не изменяет ценность человеческой жизни», – пишет Сингер (Singer 2016: 52). Для Сингера индивид является конечной целью, а равенство не подлежит сомнению. Главное отличие классического утилитаризма от либерализма в сегодняшнем его понимании заключается в скептическом отношении к категории *прав человека* и акценте на благо как цели.

Сингер придерживается утилитаристского стандарта, по которому этические правила предназначены для максимизации общего блага. Правда, в своих концепциях Сингер не предпринимает существенных попыток показать, какое именно благо должно быть максимизировано. Для него гораздо более существенным является вопрос снижения страдания в обществе. При этом недопустимость страдания Сингер рассматривает как самоочевидный факт, подтверждение которому он находит в самых разных философских традициях, в том числе в деонтологических подходах, а также в религиозной морали восточной и западной цивилизаций: «Я начну с предположения, что страдания и смерть из-за отсутствия крыши над головой, от недостатка еды и медицинской помощи – это плохо. Я думаю, что большинство людей согласятся с этим, хотя к одному и тому же взгляду можно прийти разными путями» (Singer 2016: 6).

Обозначив ряд базовых положений своей теории: приоритетный характер индивида, равенство всех индивидов и недопустимость (минимизация) в нашем обществе страдания, Сингер приводит примеры, демонстрирующие состояние дел в современном мире, которые говорят об острой необходимости новой этико-философской концепции.

Глобальные проблемы. Несмотря на то что за последние несколько веков человечеством был достигнут значительный прогресс в борьбе с голодом и нищетой, сегодня можно говорить о вопиющей несправедливости по отношению к развивающимся странам, и прежде всего странам Африканского континента. Сингер отмечает, что «за последние 20 лет из-за нищеты погибло больше людей, чем за весь XX век из-за войн и репрессий» (Сингер 2018: 16). Так, «по данным ЮНИСЕФ, ежегодно почти 10 миллионов детей младше пяти лет умирают из-за того, что слишком бедны и не могут получить помощь» (Сингер 2018: 19). По подсчетам ЮНИСЕФ, «сотни тысяч детей, каждый год умирающих от кори, могла бы спасти вакцина, одна доза которой стоит меньше доллара» (Сингер 2018: 101).

Для развитых стран западного мира такие проблемы на сегодняшний день неактуальны, однако их острота для всей планеты не исчезает. Более того, Сингер подчеркивает, что существование голода и огромное количество смертей, им вызванных, так же, как и огромное количество смертей от известных болезней, которые можно было легко предотвратить, не оправдывается какими-либо объективными факторами, свидетельствующими о ресурсных ограничениях. На рубеже XX–XXI вв. уровень жизни ведущих стран Запада, и прежде всего США, достиг максимального уровня в истории человечества. При этом уровень потребления в развитых обществах можно назвать чрезмерным. Сингер на примере проведенного по заказу правительства США исследования отмечает, что «14% домашнего мусора – это прекрасная еда, в закрытых упаковках и непросроченная, в основном сухие или консервированные продукты, которые долго хранятся... жители США каждый год выбрасывают еды на 100 миллиардов долларов» (Сингер 2018: 26). Показателен тот факт, что «в США даже самая бедная пятая часть населения тратит на еду только 16% своих доходов, в Нигерии эти траты достигают 73%» (Сингер 2018: 139).

Такие огромные разрывы на глобальном уровне между различными обществами напрямую связаны с вопросами экономической (дистрибутивной) справедливости. Данные вопросы отнюдь не являются исключительно темой работ академического сообщества, они приковывают внимание ведущих международных организаций (как было показано на примере ЮНИСЕФ), которые ставят своей целью решение проблем бедности, голода, инфекционных болезней и преодоление других вызовов беднейшей части населения нашей планеты. Рассматривая деятельность таких организаций, Сингер обращает внимание на еще один существенный факт. Так, в 2006 г. наиболее экономически развитые страны, входящие в группу ОЭСР, в среднем жертвовали в год на помощь бедным странам примерно 46 центов из каждых 100 долл. ВВП, тогда как США, богатейшая страна в мире, отдавала на международную помощь бедным странам только 18 центов из 100 долл. ВВП (Сингер 2018: 50). При этом, по оценкам ООН, для преодоления вышеуказанных глобальных проблем развитые страны должны выделять на помощь развитию (*англ.* development aid) 0,7% от странового ВВП (Singer 2002: 180), что равняется 70 центам с каждых 100 долл. В процентном соотношении объем необходимых средств является совсем незначительным по сравнению с тем результатом, которого можно достичь, – спасти десятки миллионов жизней.

Сингер отмечает, что «по данным Giving USA 2008, самого авторитетного исследования американской благотворительности, треть денег, которые жертвуют американцы, идет религиозным организациям, а те тратят их на зарплату священникам, на строительство и поддержку церквей, синагог и мечетей. Какая-то часть этих денег – по самым оптимистичным подсчетам, менее 10% – идет на помощь развивающимся странам. Следующий по величине сектор, куда направляются деньги, – это образование, в том числе университеты, колледжи и библиотеки. И опять лишь небольшой процент этих денег уходит на стипендии для студентов из развивающихся стран или финансирование исследований, которые могли бы помочь в борьбе с бедностью и болезнями» (Сингер 2018: 39).

Если обобщить все вышеперечисленное, то можно сделать важные выводы о проблемах справедливости в глобальном масштабе. Но, кроме констатации факта голодных смертей и других решаемых проблем на фоне доселе невиданного богатства западных стран, необходимо обратить внимание на то, что помогать развивающимся странам даже под эгидой международных организаций развитые страны не спешат. Более того, масштаб расходов в благотворительной сфере на примере США демонстрирует, что, несмотря на огромное количество людей, находящихся в бедственном положении, благотворители предпочитают концентрироваться на локальных или национальных вопросах, не требующих экстренной помощи, а также зачастую на целях крайне спорных и необязательных, вроде приобретения дорогостоящих экспонатов для местных музеев (Сингер 2018: 170). Сингер озадачивается вопросом, что же движет людьми, которые так легко отбрасывают вопиющие проблемы глобальной несправедливости и сосредотачиваются на чем-то другом.

Моральные интуиции. В одной из первых работ, посвященных проблеме глобальной справедливости, «Голод, изобилие и мораль», ученый

проводит мысленный эксперимент: «Представьте себе такую ситуацию. По дороге на работу вы идете мимо небольшого пруда. Он мелкий, воды в нем только по колено, и в жару здесь иногда играют дети. Но сегодня прохладно, время раннее, и вы с удивлением обнаруживаете, что в пруду плещется какой-то ребенок. Вы подходите ближе и видите, что он совсем маленький, просто младенец, он машет ручками и не может ни встать на ноги, ни выбраться из пруда. Вы оглядываетесь в поисках его родителей или няни, но никого вокруг нет. Ребенку уже явно непросто держать голову над поверхностью воды. Если вы не броситесь в воду и не вытащите его, он, скорее всего, утонет. Вы можете легко зайти в воду, вашей жизни ничего не угрожает, но вот только испортятся новые туфли, купленные всего несколько дней назад, одежда испачкается и вымокнет. К тому же, пока вы найдете кого-то, кому сможете передать ребенка, еще и опоздаете на работу. Что же делать?» (Сингер 2018: 18).

Сингер пишет, что подавляющее большинство людей, которым был предложен данный мысленный эксперимент, отвечали однозначно: ребенка необходимо спасти. Но чем же данный случай отличается от проблемы голодных смертей, которых можно было бы избежать, потратив на спасение жизни примерно столько же, сколько и на новую пару обуви?

Философ обращается к феномену моральных интуиций. То, что человек гораздо более лоялен к близким ему людям, к своей группе, для Сингера является ярким примером действия интуиций, которые в современном глобальном мире ведут к драматическим последствиям, если рассматривать это в категории справедливости. Опираясь на исследования в области современных естественных наук, Сингер приходит к выводу, что интуиции, отдающие приоритет близким, продиктованы целым рядом причин.

Причина 1: *идентифицируемая жертва*. Как показали многочисленные исследования (Västfjäll et al. 2014; Kogut, Ritov 2005a; Kogut, Ritov 2005b; McKie, Richardson 2003), человек испытывает гораздо больше эмпатии, если может конкретно идентифицировать того, кто находится в бедственном положении. Образ человека, находящегося в тяжелом положении, влияет на наши эмоции. Отсутствие прямого контакта (фото, имени, знания личных особенностей человека) приводит к тому, что индивид не испытывает чувства долга перед другими.

Работы Пола Словика (см. об этом: Epstein 1994), Д. Канемана и других ученых (Канеман 2013; Канеман, Словик, Тверски 2005; Tversky 2004) демонстрируют, что человеческий мозг воспринимает реальность при помощи двух разных систем: аффективной и делиберативной. Аффективная система основана на эмоциональных реакциях, которые приводят к интуитивному пониманию, в то время как делиберативная система, отвечающая за рациональные рассуждения, работает с абстрактными понятиями. В данном примере интуиция, сообщающая о долге перед конкретным человеком, оказывается значительно сильнее, чем абстрактные рассуждения о бедах людей на другом конце планеты.

Причина 2: *парохиализм*. Многочисленные факты регулярно происходящих на планете катастроф ярко демонстрируют, как к ним относятся

отдельные индивиды. Если кто-то не находится в эпицентре проблемы, то заинтересованность в данной проблеме, как и чувство долга по отношению к жертвам трагедии, быстро ослабевает. Человека интересуют те вещи, которые его непосредственно касаются. Как показали исследования в области эволюционной биологии, такое отношение людей к окружающему миру и забота только о близких связаны с тем, что на протяжении миллионов лет человек развивался как социальное млекопитающее, чье выживание зависело от помощи ближайших членов группы – племени (Сингер 2018: 67).

Причина 3: *распыление ответственности*. В социальной психологии хорошо известен случай Китти Дженовезе – молодой женщины из Нью-Йорка, которая была жестоко убита в 1964 г. на пороге собственного дома. У этого преступления было много свидетелей из числа соседей жертвы, но никто не вмешался, чтобы спасти женщину, и даже не вызвал полицию. Участвовавшие в данном случае психологи Джон Дарли и Бибб Латане дали такому поведению название «феномен распыления ответственности» (см.: Сингер 2018: 69). Когда тех, кто должен выполнить какой-то долг, много, то в итоге, в самом радикальном случае, вместо активного участия это может привести к полному бездействию каждого в отдельности.

Причина 4: *личное чувство справедливости*. В психологическом эксперименте «Ультиматум» (см.: Nowak et al. 2000) исследователи предложили нескольким незнакомым людям разделить некоторую сумму денежных средств. По условиям задания один участник, получивший от организаторов деньги, должен был предложить какую-то часть из них другому. Если второй участник отказывался от предложенной суммы, то денег не получал никто. С точки зрения рационального человека (*homo economicus*), второму участнику было бы выгодно взять любую предложенную сумму. Но, как показал эксперимент, большинство людей отказываются от денег, если считают, что предложение несправедливо, поскольку составляет значительно меньше 50% от общей суммы денежных средств. Люди предпочитают остаться ни с чем, лишь бы не допустить несправедливости по отношению к себе. Такие моральные интуиции также являются следствием эволюции человека и заложены на генетическом уровне (Сингер 2018: 71).

Применительно к проблеме глобальной справедливости данная моральная интуиция работает во вред, так как, видя, что окружающие не выполняют свой долг помощи наиболее в ней нуждающимся, люди не считают своим долгом помогать в индивидуальном порядке. Если не делают *они*, то почему должен *я*?

Сингер приводит еще ряд исследований, объясняющих, как работают наши моральные интуиции, и делает вывод, что существующие интуиции являются препятствием для теории глобальной справедливости, необходимой в современном мире: «Поведение, которое помогало выживать и размножаться нашим предкам, не принесет никакой пользы ни нам, ни нашим потомкам в сегодняшней, совершенно изменившейся ситуации. Даже если какие-то наши чувства или действия все еще связаны с выживанием и размножением, то, как признавал сам Дарвин, это еще не значит, что они правильны. У эволюции нет моральной составляющей» (Сингер 2018: 76).

Двухуровневый утилитаризм Ричарда Хэара. Один из выдающихся представителей классического утилитаризма Генри Сиджвик писал: «Благо одного человека с точки зрения, если так можно выразиться, Вселенной имеет не больше значения, чем благо любого другого, если только нет особых причин считать, что в одном случае благо окажется больше, чем в другом» (Sidgwick 1962: 382). Сингер, как утилитарист, разделяет позицию своего предшественника и предпочитает смотреть на нормативное устройство общества с так называемой точки зрения Вселенной (*The Point of View of the Universe*) (Сингер 2019: 9), критически оценивая при этом разнообразие свойственных человеку интуиции. В то же время Сингер понимает, какие проблемы создает такая попытка *пойти против природы человека*. Он пишет: «Некоторые авторы, в том числе Сиджвик и Урмсон, утверждали, что нам необходимо иметь базовый моральный кодекс, который не слишком далеко выходит за пределы возможностей обычного человека, иначе будет иметь место общее нарушение соблюдения морального кодекса» (Singer 2016: 19).

Проблема разработки специального свода утилитаристских моральных правил и имплементации их в жизнь была в центре одной из главных дискуссий среди утилитаристов XX в. Решая данную проблему, Сингер солидаризируется с позицией Ричарда Хэара, который предложил интегративный подход, стремящийся объединить «утилитаристов правил» и «утилитаристов действия». Разделяя убеждения «утилитаристов правил», Хэар указывал, что для того, чтобы суждения считались моральными, они должны быть универсализируемыми, то есть говорящий должен быть готов предписать, чтобы они выполнялись во всех реальных и гипотетических ситуациях: не только когда он получает выгоды, но и когда он что-то теряет (см.: Hare 1981).

При этом, осознавая проблемы использования таких универсализируемых правил, Хэар отмечал, что «в повседневной жизни часто бывает слишком сложно продумать последствия каждого решения, которое мы принимаем, и, если бы мы попытались это сделать, мы рисковали бы ошибиться из-за нашего личного участия и давления, оказываемого ситуацией. Чтобы направлять наше повседневное поведение, нам нужен набор принципов, к которым мы можем обращаться без долгих размышлений. Эти принципы образуют интуитивный, или повседневный, уровень нравственности. С другой стороны, в более спокойный или более философский момент мы можем поразмышлять о природе наших моральных интуиций и спросить, развили ли мы правильные интуиции, то есть те, что приведут к наибольшему благу, если рассматривать их беспристрастно. Во время этого размышления мы переходим на критический уровень морали, который формирует наши мысли о том, каким принципам мы должны следовать на повседневном уровне. Таким образом, критический уровень служит испытательным полигоном для моральных интуиций» (Hare 1981).

Сингер вслед за Хэаром предлагает использовать двухуровневый моральный подход для обеспечения справедливости на глобальном уровне, где как раз интуиции часто противоречат необходимости. Это возможно реализовать, по мысли Сингера, поскольку спасение огромного количества жизней по всему миру не приведет к серьезному моральному конфликту на

уровне отдельного человека. Часто приводимые критиками утилитаризма примеры экстремальных ситуаций, которые связаны с необходимостью выбора между спасением жизни близкого человека и незнакомца, в реальной жизни практически не встречаются. В подавляющем большинстве жизненных ситуаций человек может руководствоваться «повседневным моральным кодексом», базирующимся на моральных интуициях. При этом не возникает конфликта между моралью и природой человека. Глобальный уровень – это уровень действия правил «универсального морального кодекса». Самые животрепещущие проблемы сегодняшнего мира сначала требуется осмыслить с универсалистских позиций, то есть признать, что все люди равны и у нас нет оснований расставлять приоритеты между индивидами, – только после этого можно решить, каким образом способствовать достижению глобальной справедливости. Следование установленным таким образом правилам является долгом и обязанностью каждого человека, но при этом данные правила не будут создавать риск морального конфликта для самого «обязанного», как и существенно влиять на привычную для него жизнь.

Эффективный альтруизм. Ранее было отмечено, что Сингер стоял у истоков этого нового практико-ориентированного философского направления. Как и другие утилитаристские подходы, эффективный альтруизм ставит своей целью максимизацию конечного блага. Поскольку максимизация конечного блага опирается на измеряемые категории, эффективный альтруизм использует богатый математический и экономический инструментарий, чтобы рассчитать, каким образом лучше решать стоящие перед человечеством проблемы и каких ресурсов это потребует.

К примеру, экономист Джеффри Сакс произвел вычисления объема помощи, который потребуется для обеспечения беднейшим обществам возможности жить достойно, что позволило бы отчасти выполнить требование глобальной справедливости. Так, он подсчитал, что в 2001 г. для того, чтобы все люди, находящиеся в критическом положении, смогли преодолеть черту бедности, понадобилось бы 124 млрд долл. Совокупный доход 22 богатых стран, входящих в ОЭСР, в том году составил 20 трлн долл. Следовательно, вклад, необходимый для преодоления черты бедности, равнялся 0,62% от этого дохода, то есть 62 центам с каждых заработанных 100 долл. Исходя из этого человеку, который зарабатывает 50 тыс. долл. в год, нужно было пожертвовать на эти цели чуть больше 300 долл. Такую сумму вряд ли можно назвать неподъемной (Sachs 2005: 288-309). Для сравнения: в 1999 г. американцы потратили 116 млрд долл. на алкоголь (Foster 2003).

Сингер указывает, что наряду с подсчетами Сакса существуют и другие похожие исследования, кроме того, с учетом фактора времени и изменения экономических условий данные необходимо постоянно актуализировать. Но для утилитаристского подхода это не имеет особого значения, так как основная задача – поиск наиболее эффективного решения проблем. Самое важное, как отмечает Сингер, это то, что необходимый объем ресурсов, которые требуется затратить, не является чем-то настолько существенным, что в корне изменит жизнь граждан наиболее преуспевающих стран. Скорее наоборот, вклад настолько минимальный, что уклонение от его внесения

выглядит абсурдным для человечества, стремящегося к некоему моральному идеалу.

Следует также обратить внимание, что проведенный Саксом расчет предполагает равный вклад всех жителей наиболее преуспевающих и развитых стран в борьбу с глобальными проблемами. Подобный подход не отрицается Сингером, но и не является для него основным – это только первый шаг. Как утилитарист, Сингер вступает в полемику со сторонниками глобальной справедливости, которые придерживаются концепции *равного вклада* в борьбу с коллективными проблемами. Так, философ Кваме Энтони Аппиа в работе «Космополитизм» утверждает: «...если в мире живет много людей, которые не вносят свой вклад, – а это, безусловно, так – то странно требовать от меня разрушить свою собственную жизнь, чтобы возместить недостачу» (цит. по: Сингер 2018: 159). Сингер категорически не согласен с таким подходом. Для ответа сторонникам равного вклада он видоизменяет свой мысленный эксперимент с тонущим ребенком в пруду: «Представьте себе, что вы идете мимо мелкого пруда и видите, что в него упали десять детей, которых надо спасти. Вы оглядываетесь вокруг и не видите ни родителей, ни воспитателей, но замечаете, что кроме вас к пруду только что подошли еще девять взрослых человек, которые тоже увидели тонущих детей и точно так же, как и вы, могут спасти кого-то из них. Вы бросаетесь в воду, хватаете одного ребенка и благополучно вытаскиваете его из воды. Вы думаете, что все остальные взрослые сделали то же самое и все дети уже спасены, но, обернувшись, к своему негодованию, обнаруживаете, что еще четверо взрослых спасли по одному ребенку, а остальные пятеро просто ушли. Пятеро детей все еще находятся в пруду и, похоже, вот-вот утонут. Сторонники теории справедливого вклада сказали бы, что вы уже внесли свою лепту в спасение детей. Если бы каждый поступил так же, то все были бы спасены. У всех равные возможности спасти ребенка, а значит, ваш справедливый вклад сводится к спасению лишь одного и вы ничего больше не обязаны делать. Но сможете ли вы и четверо оставшихся взрослых остановиться, вытащив по одному ребенку, если поймете, что остальные пятеро сейчас утонут?» (Сингер 2018: 165).

Ответ так же очевиден, как и в первом приведенном в статье мысленном эксперименте. Сингер не ставит своей целью найти оптимальный инструмент вроде некоего налога, направленный на решение глобальных проблем справедливости. Его идея заключается в том, что человек должен вносить максимально возможный лично для него вклад в улучшение этого мира. В ранней работе 1972 г. «Голод, изобилие и мораль» (*Famine, Affluence and Morality*) Сингер отмечает, что существуют «сильная» и «умеренная» версии его теории (Singer 2016: 28-29). «Сильная версия», которой придерживается сам мыслитель, состоит в том, что одни люди должны жертвовать в пользу других такой объем ресурсов, который будет вести к соотношению «предельной полезности» между индивидами, то есть к такому состоянию, когда всякое изменение, которое никому не приносит убытков, а некоторым людям (по их собственной оценке) приносит пользу, является улучшением. В этой ситуации все выгоды от обмена можно считать исчерпанными (Блауг 2008: 234). Данный подход требует серьезных жертв. Однако Сингер

отдает себе отчет в том, что для большинства людей на планете, особенно это касается жителей развитых стран, неприемлемо жертвовать чем-то очень большим даже для благой цели справедливости. Именно поэтому он предлагает «умеренную» версию своей теории, которая требует от людей направлять имеющиеся у них блага и другие ресурсы тем, кто находится в наиболее уязвимом положении. Правило, которое можно считать выражением умеренного подхода, можно взять у философа Ричарда В. Миллера: «...единственное, что должно удерживать нас от увеличения суммы пожертвований, – это значительное ухудшение нашей собственной жизни, и эту границу переходить уже не надо» (Miller 2004).

Философская критика эффективного альтруизма. Выше было отмечено, что сформировавшаяся во второй половине XX столетия утилитаристскую позицию Сингера можно считать радикальной *per se*, поскольку в это время утилитаризм подвергался повсеместной критике. Наиболее влиятельными этическими направлениями в этот период были деонтологический подход, (Джон Ролз, Роберт Нозик, Рональд Дворкин и др.), а также этика добродетелей (Элизабет Энском, Бернард Уильямса и др.). Кроме того, нужно указать, что в рамках самого утилитаризма уже долгое время существовали принципиальные разногласия, свидетельствовавшие о том, что данное направление находится в глубоком кризисе.

Ряд внутренних вопросов, которые пытались разрешить философы-утилитаристы, расколот утилитаристское сообщество на несколько движений: на «утилитаристов правил» и «утилитаристов действия», на сторонников различных трактовок полезности и т.д. Вследствие этого возник большой разброс мнений о том, какие идеалы лежат в основе самой концепции утилитаризма. В итоге даже стал использоваться специальный термин «консеквенциализм», который объединил в себе множество различных учений, ориентированных на результат. В качестве обобщающего единую комплексную теорию термин «утилитаризм» закрепился за «классическим утилитаризмом» XIX в.

Разнообразие утилитаристских движений привело к тому, что теоретические конструкции современных исследователей, считающих себя утилитаристами, зачастую зиждутся на совершенно разных идеалах и результатах. Как пишет Уилл Кимлика, «в то время как одни утилитаристы доказывают, что полезность максимизируется масштабным перераспределением богатств в силу уменьшающейся маргинальной полезности денег, другие защищают капитализм *laissez-faire*, потому что он создает больше богатства» (Кимлика 2010: 76). Джордж Шер указывает, что проблема современного утилитаризма заключается в том, что «ветры утилитаристской аргументации дуют в слишком многих направлениях» (Sher 1975: 159).

Большой разброс мнений зачастую становится причиной и другой значимой проблемы современного утилитаризма. Утилитаристские требования имеют тенденцию либо существенно снижаться, практически сводясь к провозглашению полезности «повседневной морали», либо солидаризироваться с другими «неутилитарными» теориями, подобно апелляции к принципу

laissez-faire. При таком подходе утилитаризм открыто не декларируется, а лишь утверждается утилитарная польза принципов, существующих в рамках других концепций. В результате, по словам Бернарда Уильямса, «этот вид утилитаризма опровергает сам себя – он выступает за собственное исчезновение» (цит. по: Кимлика 2010: 75). И дело не в том, что утилитаризм непоследователен, а в том, что он растворяется в других учениях.

Названные выше проблемы утилитаристской теории логично вели к тому, что против эффективного альтруизма во многом использовались критические аргументы, которые ранее были обращены к утилитаризму как таковому. Ниже мы рассмотрим два основных направления критики эффективного альтруизма: со стороны деонтологического подхода и со стороны этики добродетелей.

Критика со стороны деонтологического подхода. В вышедшей в 1971 г. работе Джона Ролза «Теория справедливости» отмечалось, что ключевой проблемой утилитаризма является акцент на конечном благе. Однако вследствие приоритета конечного блага могут быть попораны базовые (естественные) права человека, так как для утилитариста первостепенен конечный результат и зачастую его достижение связано с ущемлением прав индивида. С точки зрения деонтологического подхода, к представителям которого можно отнести самого Ролза, это недопустимо: «Предполагается, что каждый член общества обладает неприкосновенностью, которая основана на справедливости, или, как иногда говорят, на естественном праве, и которая не может быть попорана даже ценой всеобщего благоденствия» (Ролз 1995: 38). Это классический аргумент против утилитаристской программы со стороны «кантианских подходов».

Вместе с тем эффективный альтруизм нельзя обвинить в том, что для представителей данной традиции категория равенства и категория прав – основные для деонтологического подхода – не играют существенной роли. Характеризуя отношение эффективных альтруистов к ключевым деонтологическим ценностям, Сингер пишет: «Они склонны рассматривать такие ценности, как справедливость, свобода, равенство и знания, не как ценные сами по себе, а как ценные из-за их положительного влияния, оказываемого на социальное благополучие» (Singer 2015: 146). По сути, и для деонтологического подхода, и для эффективного альтруизма ценности важны, но для последнего ценность является *инструментальной*, из-за чего в ряде случаев могут возникать противоречия между подходами.

Проведем мысленный эксперимент. Предположим, что в отдаленную деревню прибывает группа врачей и волонтеров. Жители деревни испытывают крайнюю нужду, многие находятся на грани смерти. Часть жителей страдают инфекционными заболеваниями, которые можно вылечить. Снижения общей заболеваемости можно добиться путем вакцинации и других недорогих профилактических мер. Но в этой деревне есть люди, поддержание жизни которых в течение какого-то времени потребует больших ресурсов при очень малой вероятности выздоровления. Врачам и волонтерам необходимо решить, кому оказать помощь и как распределить ресурсы, поскольку они ограничены. С позиции эффективного альтруизма помощь

следует оказать тем, кто от нее получит наибольший результат. Но в данном эксперименте это потребует оставить без помощи тех, у кого слишком мало шансов на выздоровление.

Многим такое решение может показаться *несправедливым*. Похожим образом размышлял Ролз, когда в противовес утилитаризму разрабатывал свою теорию справедливости как честности. Равное отношение к людям, по мысли Ролза, должно предусматривать возможность компенсации незаслуженных неравенств. Поэтому те, кто вынужденно находятся в наиболее сложном положении, могут претендовать на большую долю при распределении ресурсов.

Рассмотрев конфликт между двумя этическими подходами, связанный с проблемой равенства, на примере следующего эксперимента мы обратимся к проблеме базовых прав. Ясон Габриэль описывает эксперимент, названный им «Потогонка»: «Представьте, что в стране, в которой вы живете и работаете, в последние годы наблюдается стремительный рост опасного и плохо регулируемого производства. Этот процесс привел к тому, что большое количество людей смогло выбраться из нищеты, но также он привел и к росту производственного травматизма. К вам обращаются ряд НКО, которые проводят кампанию за улучшение условий труда. Есть основания полагать, что при вашей финансовой поддержке они смогут добиться от правительства изменения законодательства в области охраны труда. Данные законы будут регулировать всю отрасль, но в тоже время снизят возможности для трудоустройства в стране в целом» (Gabriel 2016: 5).

Габриэль задается вопросом, как в данной ситуации поступят представители деонтологического подхода и представители эффективного альтруизма. Для последних вероятно решение не вмешиваться в описанный выше процесс. Эффективность данного вмешательства неочевидна, а может быть и отрицательной. В тоже время решение представителей деонтологического подхода, для которых вопрос соблюдения прав индивидов первостепенен, будет однозначным: трудовые права необходимо защитить. В подтверждение можно привести слова Роберта Нозика: «Жесткие ограничения, накладываемые на действия, отражают основной кантианский принцип: человек – это цель, а не просто средство; людьми нельзя жертвовать или использовать для достижения каких-либо целей без их согласия. Индивид неприкосновенен» (Нозик 2016: 54). Отмеченный «кантианский принцип» является фундаментом современных деонтологических теорий справедливости, права. По мнению Рональда Дворкина, он выполняет функцию «козырей» (*англ.* trumps), способных предоставить защиту любому человеку в сложной ситуации вне зависимости от обстоятельств (Dworkin 1984).

Однако позиция *приоритета прав* не столь однозначна, как хотели бы показать сторонники деонтологического подхода. Критикуя эффективный альтруизм за недостаточное внимание к таким категориям, как базовые права, сами представители деонтологического подхода оказываются в патовой ситуации неразрешимого спора. Четкого определения таких прав, нет, по мнению основателя утилитаризма Иеремии Бентама, это и вовсе «химера воображения» (см.: Исаков 2020: 39). Между представителями

деонтологической школы постоянно велись и ведутся споры о том, какие права считать существующими и требующими защиты и приоритет каких прав следует признать. Конфликт между концепциями так называемых негативных и позитивных прав длился почти весь XX в., но так и не нашел своего разрешения. Возрождение утилитаризма в виде концепции эффективного альтруизма на рубеже XX–XXI вв. произошло в ответ на ту безвыходную ситуацию, в которой оказались деонтологические теории.

Может ли эффективный альтруизм предложить что-то более приемлемой, чем деонтологический подход, находящийся в кризисе неразрешимых противоречий? Преимущества эффективного альтруизма в отсутствии амбиций к решению проблемы с универсальных этических позиций. Утилитаристы так и не смогли сформулировать единую теорию, устойчивую к критике. Эффективные альтруисты и не берутся за эту задачу. В настоящее время ни у эффективного альтруизма, ни у других этических направлений нет однозначного универсального ответа – теории, которая могла бы занять доминирующее положение в мировой науке. Плюрализм мнений – одна из ключевых особенностей современного этапа в этической теории. Английский философ Томас Скэнлон считает вопрос прав неразрешимым, поскольку он непосредственно связан с так называемым вопросом конкуренции этических оснований, которые не подлежат сведению к единой концепции (см.: Scanlon 1998; см. об этом: Сен 2016: 49–52; Балашов 2019: 26–27).

По вышеизложенным причинам представители эффективного альтруизма всячески стараются избежать необходимости ответа на очевидно неразрешимые или трудноразрешимые вопросы, тем более что существует множество других вопросов, требующих решения и споров по поводу которых нет. Ранее отмечалось, что практическая ориентированность и нацеленность на результат являются отличительными чертами эффективного альтруизма. К примеру, одним из основных направлений деятельности организаций, принадлежащих к движению эффективного альтруизма, выступает предотвращение младенческой смертности путем распространения противомаларийных сеток, вакцинации и базовой очистки воды, то есть за счет устранения основных причин данной проблемы. В способствовании практическому решению проблемы младенческой смертности сложно усмотреть ущемление чьих-либо прав, если намеренно не брать во внимание редкие критические ситуации.

Кроме того, эффективный альтруизм достаточно легко идет на компромиссы, когда от этого зависят эффективность и достижение результата. Как было указано, ключевые ценности *равенство* и *права* для эффективных альтруистов не обладают ценностью *per se*, а являются для них инструментальными. Отсюда и возможность искать компромисс в диалоге с представителями других этических подходов. Даже для ключевых деонтологических теорий, и прежде всего для концепции Ролза, такой компромисс возможен благодаря процедуре «перекрывающегося консенсуса». Идею данного «инструмента» Ролз активно развивал в позднейшей версии своей теории справедливости – «политическом либерализме» (см.: Rawls 1996; см. также: Rawls 1987: 6, 24). Ролз утверждал: «Основанные на идее автономии индиви-

дуальные права вызывают к идеалам и ценностям, не всеми... разделяемым в демократическом обществе, и поэтому она (такая концепция. – Д. Б.) не может обеспечить достаточного согласия. Основывать либерализм на спорной ценности вроде автономии означало бы, что либерализм становится всего лишь еще одной сектантской доктриной» (Rawls 1985: 246). Приведенные положения поздних работ Ролза демонстрируют, что и в рамках деонтологического подхода существует стремление к компромиссам, хотя, в целом, этому этическому направлению такое и не свойственно. Заведомо постулируемая готовность к компромиссам в конкретных ситуациях ставит эффективный альтруизм в выигрышное положение по сравнению с различными вариациями деонтологических подходов или, по крайней мере, делает его гораздо более устойчивым к критике с этих позиций.

Критика со стороны этики добродетелей. Английский философ Элис Крари писала об утилитаризме: «Мыслители, принадлежащие к этой традиции часто просто считают само собой разумеющимся, что любые подлинные, объективные свойства мира доступны абстрактно. Знакомство с историей данной традиции показывает, что такая позиция по меньшей мере сомнительна. В оксфордской философии XX века велись серьезные дебаты о том, являются ли субъективные склонности внутренне присущими нашей способности приводить мир в состояние познаваемости. Среди наиболее активных участников этих дискуссий были члены группы женщин-философов из Оксфорда во время и после Второй мировой войны (включая Г.Э.М. Энском, Филиппу Фут и Айрис Мердок), которые дистанцировались от идеи, что субъективные склонности неизменно имеют тенденцию блокировать правильный взгляд на вещи» (Cragy 2021). Отмеченные философы находились у истоков одной из самых влиятельных на сегодняшний день концепций в научном сообществе – этики добродетелей, которая противопоставляет себя как утилитаризму, так и деонтологическому подходу.

Во второй половине XX в. (когда эффективного альтруизма как такового еще не было) критика утилитаризма со стороны представителей этики добродетелей осуществлялась повсеместно. В этом отношении в первую очередь нужно выделить английского философа Бернарда Уильямса, в 1973 г. опубликовавшего ставшую известной работу «Утилитаризм: за и против» (Williams 1973). На протяжении нескольких последующих десятилетий Уильямс пишет работы, частично или полностью посвященные критике этических оснований утилитаризма (Williams 1981; Williams 1985). Уильямс отмечает, что утилитаристские попытки взглянуть на жизнь человека с «архимедовой точки зрения» приводят к тому, что люди должны абстрагироваться даже от самых ценных отношений и практик, то есть утилитаризм начинает представлять угрозу для нас самих (см.: Williams 1973). «Согласно Уильямсу, идентичность каждого из нас складывается из тех смыслов, которые вкладываем мы сами в действия, выполняемые в рамках означенной сферы. Его главная претензия в адрес утилитаризма состоит в том, что “этика пользы” представляет людей чем-то вроде “прислужников” объективного мира, лишает наш собственный мир того “переплетения личных ответственностей”, которое только и делает жизнь человека осмысленной» (Мюрберг 2010: 104).

С похожих позиций выступают и многие критики эффективного альтруизма в наши дни. К примеру, английский философ Амия Шринивасан отмечает: «Вы должны остаться и утешать своего друга не потому, что вы уже выполнили свою норму благодеяний (do-gooding), а потому, что это ваш друг и он попал в беду. Это также причина, по которой вы не должны иметь дело с низкокачественными ипотечными кредитами или зарабатывать деньги на эксплуатации труда, даже если хорошие последствия перевесят плохие: это ваша жизнь, и с моральной точки зрения важно, что вы с ней делаете...» (Srinivasan 2015). Солидаризируясь с ней, другой представитель современной английской философии Джон Грей утверждает: «Для многих из нас мир, в котором наши собственные проекты и привязанности ценятся лишь постольку, поскольку они позволяют нам максимизировать общее благо... вряд ли стоил бы жизни в нем» (Gray 2015).

Сторонники морального интуитивизма критикуют эффективный альтруизм за то, что он *чрезмерно требовательный* (англ. *overdemanding*), что противоречит существующей общечеловеческой морали. По их мнению, такие чрезмерные моральные требования, с одной стороны, не дадут практического результата, так как моральные интуиции окажутся сильнее, с другой стороны, чрезмерные моральные обязательства имеют потенциал вторгнуться в частную жизнь каждого, разрушая то, что конкретный человек привык ценить, и его представления о себе как о моральном субъекте.

Критика с позиции этики добродетелей имеет свои сильные и слабые стороны. К сильным сторонам следует отнести обоснованный аргумент о том, что личные проекты и индивидуальный моральный выбор имеют, вероятно, решающее значение при принятии моральных решений. Однако как далеко могут зайти наши личные предпочтения, когда мы говорим о моральных поступках? Отказ от принятия *универсального* в морали невозможен, иначе наше общество просто не могло бы существовать.

Философ Джефф Макмахан приводит следующие доводы в защиту универсальных моральных требований эффективного альтруизма: «То, что я являюсь собой и имею собственную жизнь, может освободить меня от моральной причины, по которой мне в противном случае пришлось бы спасти какую-то женщину, не связанного со мной (даже если она имеет свою собственную жизнь), и, кажется, ведет к тому, что те же самые факты также должны освободить меня от моральной причины, по которой я не должен убивать эту женщину, если ее убийство было так же важно для меня или моих личных проектов, как и нежелание ее спасти» (McMahan 2016: 94).

Эффективные альтруисты отвечают на критику со стороны этики добродетелей следующим образом. Во-первых, таким ответом может служить двухуровневый моральный подход Сингера, который изначально понимал всю радикальность предложенной им этической модели, основанной на предельной полезности морального поступка. Собственно, никакого радикализма от подавляющего большинства людей эффективный альтруизм не требует. Обычным людям предлагается начать с малого, не меняя коренным образом качество своей жизни. Максималистское требование Сингера не является обязательным – это некий путеводный маяк, идеал. Такой под-

ход не должен существенным образом повлиять на жизнь тех, *кто оказывает помощь*, но при этом он существенно повлияет на тех, *кто ее получает*. По сути, полемика между эффективным альтруизмом и этикой добродетелей остается сугубо академической.

Во-вторых, по мнению эффективных альтруистов, универсализм этических правил нельзя полностью отрицать, и с этим согласится большинство за исключением радикальных моральных релятивистов. Общим также является понимание того, что моральный прогресс возможен. Чрезмерная требовательность и покушение на индивидуальную мораль, в которых обвиняют эффективный альтруизм, могут стать шагом к моральному прогрессу человечества. Если заглянуть в историю, то можно обнаружить целый ряд таких эволюционных переходов, достаточно сказать о проблеме рабства и равноправия женщин. С позиции сегодняшнего дня недопустимость рабства или отказа женщинам в правах кажутся естественными и неоспоримыми, в то время как нашим предкам такие моральные требования могли бы показаться чрезмерными или вторгающимися в чьи-то частные проекты.

Заключение. В 1997 г. Марта Нуссбаум, один из наиболее влиятельных философов современности, написала для издания *London Review of Books* рецензию «Если бы *Oxfam*¹ управляла миром» (Nussbaum 1997) на недавно вышедшую книгу Питера Унгерера «Жить высоко и позволить умереть: наша иллюзия невиновности», которую мы ранее упоминали в настоящем тексте. Работу Унгерера можно назвать ярким примером эффективного альтруизма, хотя сам термин «эффективный альтруизм» еще не был известен.

В своей резко критической рецензии Нуссбаум, воспользовавшись методом *ad absurdum*, максимально развивает логику действий, отстаиваемую Унгерером. Она рисует читателю специфическую антиутопию: далекий от идеала мир, который возникнет в случае, если каждый человек откликнется на призыв Унгерера стать эффективным альтруистом.

Во-первых, такие организации, как *Oxfam* и ЮНИСЕФ, внезапно становятся невероятно богатыми. Именно эти организации Унгерер приводит как хороший пример выбранной цели и эффективности (борьба с детской смертностью/болезнями). Во-вторых, большинство других благотворительных организаций, а также религиозные организации и университеты внезапно теряют все свои доходы. Именно эти получатели средств от доноров называются Унгерером неэффективными, а главное, сосредоточенными совсем не на первостепенных целях. В-третьих, правительства различных стран вдруг оказываются слабее, чем отдельная организация вроде *Oxfam*, которая приобретает огромное количество денежных средств и других ресурсов по всему миру. Нуссбаум утверждает, что хотя государства несовершенны, но только они имеют возможность управлять масштабными проектами во всех сферах жизни общества. В случае же реализации проекта Унгерера такие функции

¹ Международная благотворительная организация, работающая более чем в 90 странах. Целью ее деятельности является решение проблем бедности, неравенства и связанной с ними несправедливости во всем мире.

лягут на плечи *Oxfam* или другой аналогичной организации, изначально к этому не готовой. В-четвертых, какими бы компетентными ни были сотрудники *Oxfam* и какими бы неэффективными и коррумпированными ни были правительства развивающихся стран, управление мировыми процессами посредством *Oxfam* – это власть экспертов, которая не имеет никакого отношения к демократии. «Правительство Индии неэффективно, плохо финансируется и подвержено коррупции. Но Индия – демократическая страна, и ее правительственные чиновники подотчетны своему народу. Мягко говоря, неясно, станет ли лучше, если Индией будут управлять в основном иностранные чиновники из *Oxfam*. Решение Унгера, несомненно, настолько ослабило бы права и прерогативы гражданства, что большинство из нас жили бы в мире без реальной свободы», – пишет Нуссбаум (Nussbaum 1997).

Подобной логикой выстраивания аргументации пользуются и другие критики концепции эффективного альтруизма. Представители деонтологического подхода на примере радикальных экспериментов вроде классической проблемы вагонетки стараются продемонстрировать, что утилитаристская этическая основа эффективного альтруизма не выдерживает критики. Сторонники этики добродетелей утверждают, что вторжение внешней по отношению к индивиду этической обязывающей программы в корне изменит жизнь человека и имеет потенциал уничтожить все то ценное, что в ней есть. Нуссбаум же говорит о том, что, взяв на вооружение программу эффективного альтруизма и максимально ее реализовав, мы получим антиутопию, в которой никому из нас не хотелось бы оказаться.

Хотя приведенная выше критика эффективного альтруизма имеет под собой некоторые основания, она не достигает своих целей. Идеологи эффективного альтруизма с момента его формирования как философского и практического проекта прекрасно осознавали возможность такой критики и, чтобы ее избежать, никогда не ставили перед эффективным альтруизмом радикально-утопических задач. Предъявляя обществу требования, эффективный альтруизм призывает людей лишь немного скорректировать свою жизнь, ничего в ней не меняя. Трудноразрешимые моральные дилеммы, которые могут возникнуть в нашей жизни, теряются в бесчисленном множестве случаев несправедливости, где дилеммы отсутствуют, а ответ на вопрос, помогать или нет, однозначен.

Показателен ответ Унгера на рецензию Нуссбаум: «Предписание, которое она (Нуссбаум. – Д. Б.) цитирует, было адресовано совести отдельного читателя в мире как он есть – мире, в котором правительства делают очень мало для спасения умирающих детей в бедных регионах и в котором такие организации, как *Oxfam America*, *US for Unicef* и *Care*, все вместе получают меньше денег от частных пожертвований, чем один Гарвардский университет. Предписание, конечно, было обусловлено вполне реалистичным предположением, что даже если моя книга окажет максимально возможный эффект, такое положение дел сохранится: в обозримом будущем не произойдет никаких радикальных институциональных изменений, а большинство состоятельных людей будут продолжать жертвовать или почти ничего, или совсем ничего» (Unger 1997).

В завершение необходимо отметить, что критика эффективного альтруизма осуществляется не только на философском уровне. Широкое практическое применение положений данной концепции влечет за собой и критику гораздо более прикладного типа. Ее примером могут служить и так называемая институциональная критика эффективного альтруизма, и многочисленные прикладные исследования, в которых ставится вопрос: а так ли эффективен эффективный альтруизм? Объем и цели настоящего исследования не позволяют охватить все эти аспекты. Тем не менее следует подчеркнуть, что эффективный альтруизм сегодня является одной из самых современных, хорошо проработанных и влиятельных междисциплинарных концепций и поэтому, безусловно, требует дальнейшего изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Балашов Д.В. 2019. Идея справедливости Амартии Сена // *Полития*. № 4. С. 25-38. DOI 10.30570/2078-5089-2019-95-4-25-38.
- Блауг М. 2008. 100 великих экономистов до Кейнса. Москва ; Санкт-Петербург : Омега-Л : Экономика. 346 с. (Б-ка «Экон. шк.» ; вып. 42).
- Васильев В.В. и др. (ред.) 2014. История философии: От философии Древнего Востока до философии XXI века / под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая. Москва : ЛЕНАНД. 870 с.
- Исаков В.Б. (ред.) 2020. Теория государства и права / под ред. В.Б. Исакова. Москва : Норма : ИНФРА-М. 656 с.
- Канеман Д. 2019. Думай медленно... Решай быстро / [пер. с англ. А. Андреева и др.]. Москва : АСТ. 653 с. (№ 1 в рейтинге Amazon.com).
- Канеман Д., Словик П., Тверски А. 2005. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / под ред. Г.В. Суходольского. Харьков : Изд-во Ин-та прикладной психологии «Гуманит. Центр». 632 с.
- Кимлика У. 2010. Современная политическая философия: введение / пер. с англ. С. Моисеева. Москва : Издат. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики. 588 с. (Полит. теория).
- Мюрберг И.И. 2010. Бернард Уильямс: преобразование этики в политическую философию свободы // *История философии*. № 15. С. 102-110.
- Нозик Р. 2016. Анархия, государство и утопия. Москва ; Челябинск : Ирисэн : Социум. 424 с.
- Ролз Дж. 1995. Теория справедливости / науч. ред. В.В. Целищев. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та. 532 с.
- Сен А. 2016. Идея справедливости / пер. с англ. Д. Кралечкина. Москва : Изд-во Ин-та Гайдара. 518 с.
- Сингер П. 2018. Жизнь, которую вы можете спасти : как покончить с бедностью во всем мире / пер. с англ. Т. Эйдельман. Москва : АНО Портал «Такие дела». 224 с.
- Сингер П. 2019. О вещах действительно важных : моральные вызовы двадцать первого века / [пер. с англ. Е. Фотьяновой]. Москва : Синдбад. 400 с.
- Сингер П. 2021. Освобождение животных: Библия защитников животных. Москва : Синдбад. 448 с.
- Crary A. 2021. Against Effective Altruism // *Radical Philosophy*. № 2.10. Series 2 / Summer. P. 33-43. URL: <https://www.radicalphilosophy.com/article/against-effective-altruism> (дата обращения: 12.07.2022).
- Duflo E. 2010. Social Experiments to Fight Poverty [videorecording] // TED Talk. February 2010. URL: https://www.ted.com/talks/esther_duflo_social_experiments_to_fight_poverty (дата обращения: 12.07.2022).

- Dworkin R. 1984. Rights as Trumps // Theories of Rights / Ed. by J. Waldron. Oxford : Oxford Univ. Press. P. 153-167.
- Epstein S. 1994. Integration of the Cognitive and the Psychodynamic Unconscious // American Psychologist. Vol. 49, iss. 8. P. 409-424.
- Foster S. 2003. Alcohol Consumption and Expenditures for Underage Drinking and Adult Excessive Drinking // Journal of the American Medical Association. Vol. 289, iss. 8. P. 989-995. DOI 10.1001/jama.289.8.989.
- Gabriel I. 2016. Effective Altruism and its Critics // Journal of Applied Philosophy. Vol. 33, iss. 3. P. 1-17. DOI 10.1111/japp.12176.
- Gray J. 2015. How & How Not to Be Good, 21.05.2015 // The New York Review of Books. URL: <https://www.nybooks.com/articles/2015/05/21/how-and-how-not-to-be-good/> (дата обращения: 12.07.2022).
- Grimes W. 2017. Derek Parfit, Philosopher Who Explored Identity and Moral Choice, Dies at 74 // The New York Times. Jan. 4. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/04/world/derek-parfit-philosopher-who-explored-identity-and-moral-choice-dies-at-74.html> (дата обращения: 12.07.2022).
- Hare R.M. 1981. Moral Thinking: Its Levels, Method and Point. Oxford : Clarendon Press ; New York : Oxford Univ. Press. VIII, 242 p.
- Kogut T., Ritov I. 2005a. The Identified Victim Effect: An Identified Group, or Just a Single Individual? // Journal of Behavioral Decision Making. Vol. 18, iss. 3. P. 157-167.
- Kogut T., Ritov I. 2005b. The Singularity Effect of Identified Victims in Separate and Joint Evaluations // Organizational Behavior and Human Decision Processes. Vol. 97, iss. 2. P. 106-116. DOI 10.1016/j.obhdp.2005.02.003.
- McKie J., Richardson J. 2003. The Rule of Rescue // Social Science and Medicine. Vol. 56, iss. 12. P. 2407-2419. DOI 10.1016/s0277-9536(02)00244-7.
- McMahan J. 2016. Philosophical Critiques of Effective Altruism // The Philosophers' Magazine. № 73. P. 92-99. DOI 10.5840/tpm20167379.
- Miller R.W. 2004. Beneficence, Duty and Distance // Philosophy and Public Affairs. Vol. 32, iss. 4. P. 357-383. DOI 10.1111/j.1088-4963.2004.00018.x.
- Nowak M. et al. 2000. Fairness Versus Reason in the Ultimatum Game / M. Nowak, K. Page, K. Sigmund // Science. № 289. P. 1773-1775. DOI 10.1126/SCIENCE.289.5485.1773.
- Nussbaum M. 1997. If Oxfam Ran the World // London Review of Books. Vol. 19, № 17, September 4. URL: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v19/n17/martha-nussbaum/if-oxfam-ran-the-world> (дата обращения: 12.07.2022).
- Rawls J. 1985. Justice and fairness: Political not metaphysical // Philosophy and Public Affairs. Vol. 14, iss. 3. P. 223-251.
- Rawls J. 1987. The Idea of an Overlapping Consensus // Oxford Journal of Legal Studies. Vol. 7, № 1. P. 1-25.
- Rawls J. 1996. Political Liberalism. New York : Columbia Univ. Press. LXII, 464 p.
- Sachs J.D. 2005. The End of Poverty : Economic Possibilities for Our Time. New York : The Penguin Press. XVIII, 398 p.
- Scanlon T. 1998. What We Owe to Each Other. Cambridge, Mass. : The Belknap Press of Harvard Univ. Press. 420 p.
- Sher G. 1975. Justifying Reverse Discrimination in Employment // Philosophy and Public Affairs. Vol. 4, № 2. P. 159-170.
- Sidgwick H. 1962. The Methods of Ethics. Chicago : Chicago Univ. Press. 503 p.
- Singer P. 1972. Famine, Affluence and Morality // Philosophy and Public Affairs. Vol. 1, № 3. P. 229-243.
- Singer P. 1993. Practical Ethics. 2nd ed. Cambridge ; New York : Cambridge Univ. Press. 395 p.
- Singer P. 2002. One World : The Ethics of Globalization. New Haven : Yale Univ. Press. 272 p.

- Singer P. 2015. *The Most Good You Can Do : How Effective Altruism is Changing Ideas about Living Ethically*. New Haven : Yale Univ. Press. XIII, 211 p.
- Singer P. 2016. *Famine, Affluence and Morality*. Oxford : Oxford Univ. Press. 120 p.
- Srinivasan A. 2015. *Stop the Robot Apocalypse : the New Utilitarians* // London Review of Books. Vol. 37, № 18. P. 3-6. URL: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v37/n18/amia-srinivasan/stop-the-robot-apocalypse> (дата обращения: 12.07.2022).
- Tversky A. 2004. *Preference, belief, and similarity: Selected writings / Massachusetts Institute of Technology; ed. by Eldar Shafir*. Cambridge, Mass. ; London : A Bradford Book : The MIT Press. 1032 p.
- Unger P. 1996. *Living High and Letting Die: Our Illusion of Innocence*. New York : Oxford Univ. Press. 200 p.
- Unger P. 1997. [Unger's answer M. Nussbaum for a book review] // London Review of Books. Vol. 19, № 19, October 02. URL: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v19/n17/marthanussbaum/if-oxfam-ran-the-world> (дата обращения: 12.07.2022).
- Västfjäll D. et al. 2014. *Compassion fade: Affect and charity are greatest for a single child in need / Daniel Västfjäll, Paul Slovic, Marcus Mayorga, Ellen Peters* // PloS One. Vol. 9, iss. 6. e100115. 10 p. DOI 10.1371/journal.pone.0100115.
- Williams B. 1973. *Critique of Utilitarianism* // Smart J.J.C., Williams B. *Utilitarianism: For and Against*. Cambridge : Cambridge Univ. Press. P. 77-150.
- Williams B. 1981. *Utilitarianism and Moral Self-Indulgence* // *Moral Luck: Philosophical Papers 1973–1980*. Cambridge : Cambridge Univ. Press. P. 40-53.
- Williams B. 1985. *Ethics and the Limits of Philosophy*. Cambridge, Mass. : Harvard Univ. Press. 230 p.
- Yew-Kwang Ng. 2000. *Efficiency, Equality and Public Policy. With a Case for Higher Public Spending*. London : Macmillan Press Ltd. 189 p.

References

- Balashov D.V. Amartya Sen's idea of justice, *Politeia*, 2019, no. 4, pp. 25-38. DOI 10.30570/2078-5089-2019-95-4-25-38 (in Russ.).
- Blaug M. *Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past*, Moscow, St. Petersburg, Omega-L, Ekonomikus, 2008, 346 p. (in Russ.).
- Crary A. Against Effective Altruism, *Radical Philosophy*, 2021, no. 2.10, Series 2, Summer, pp. 33-43, available at: <https://www.radicalphilosophy.com/article/against-effective-altruism> (accessed July 12, 2022).
- Duflo E. Social Experiments to Fight Poverty [videorecording], *TED Talk*, February, 2010, available at: https://www.ted.com/talks/esther_duflo_social_experiments_to_fight_poverty (accessed July 12, 2022).
- Dworkin R. Rights as Trumps, *J. Waldron (ed.) Theories of Rights*, Oxford, Oxford Univ. Press, 1984, pp. 153-167.
- Epstein S. Integration of the Cognitive and the Psychodynamic Unconscious, *American Psychologist*, 1994, vol. 49, iss. 8, pp. 409-424.
- Foster S. Alcohol Consumption and Expenditures for Underage Drinking and Adult Excessive Drinking, *Journal of the American Medical Association*, 2003, vol. 289, iss. 8, pp. 989-995. DOI 10.1001/jama.289.8.989.
- Gabriel I. Effective Altruism and its Critics, *Journal of Applied Philosophy*, 2016, vol. 33, iss. 3, pp. 1-17. DOI 10.1111/japp.12176.
- Gray J. How & How Not to Be Good, 21.05.2015, *The New York Review of Books*, 2015, available at: <https://www.nybooks.com/articles/2015/05/21/how-and-how-not-to-be-good/> (accessed July 12, 2022).
- Grimes W. Derek Parfit, Philosopher Who Explored Identity and Moral Choice, Dies at 74, *The New York Times*, 2017, Jan. 4, available at: <https://www.nytimes.com/2017/01/04/>

world/derek-parfit-philosopher-who-explored-identity-and-moral-choice-dies-at-74.html (accessed July 12, 2022).

Hare R.M. *Moral Thinking: Its Levels, Method and Point*, Oxford, Clarendon Press, New York, Oxford Univ. Press, 1981, viii, 242 p.

Isakov V.B. (ed.) *Theory of State and law*, Moscow, Norma, Infra-M, 2020, 656 p. (in Russ.).

Kahneman D. *Thinking, fast and slow*, Moscow, AST, 2019, 653 p. (in Russ.).

Kahneman D., Slavic P., Tversky A. (eds.) *Judgment Under Uncertainty: Heuristics and biases*, Kharkov, Izdatel'stvo Instituta prikladnoy psikhologii «Gumanitarnyy Tsentr», 2005, 632 p. (in Russ.).

Kogut T., Ritov I. The Identified Victim Effect: An Identified Group, or Just a Single Individual? *Journal of Behavioral Decision Making*, 2005, vol. 18, iss. 3, pp. 157-167.

Kogut T., Ritov I. The Singularity Effect of Identified Victims in Separate and Joint Evaluations, *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2005, vol. 97, iss. 2, pp. 106-116. DOI 10.1016/j.obhdp.2005.02.003.

Kymlicka W. *Contemporary Political Philosophy. An Introduction*, Moscow, Izdatel'skiy dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysshey shkoly ekonomiki, 2010, 588 p. (in Russ.).

McKie J., Richardson J. The Rule of Rescue, *Social Science and Medicine*, 2003, vol. 56, iss. 12, pp. 2407-2419. DOI 10.1016/s0277-9536(02)00244-7.

McMahan J. Philosophical Critiques of Effective Altruism, *The Philosophers' Magazine*, 2016, no. 73, pp. 92-99. DOI 10.5840/tpm20167379.

Miller R.W. Beneficence, Duty and Distance, *Philosophy and Public Affairs*, 2004, vol. 32, iss. 4, pp. 357-383. DOI 10.1111/j.1088-4963.2004.00018.x.

Myrberg I.I. Bernard Williams: Transforming Ethics into a Political philosophy of Freedom, *History of Philosophy*, 2010, no. 15, pp. 102-110. (in Russ.).

Nowak M., Page K., Sigmund K. Fairness Versus Reason in the Ultimatum Game, *Science*, 2000, no. 289, pp. 1773-1775. DOI 10.1126/SCIENCE.289.5485.1773.

Nozick R. *Anarchy, State and Utopia*, Moscow, Chelyabinsk, Irise, Sotsium, 2016, 424 p. (in Russ.).

Nussbaum M. If Oxfam Ran the World, *London Review of Books*, 1997, vol. 19, no. 17, September 4, available at: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v19/n17/martha-nussbaum/if-oxfam-ran-the-world> (accessed July 12, 2022).

Rawls J. *A Theory of Justice*, Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta, 1995, 532 p. (in Russ.).

Rawls J. Justice and fairness: Political not metaphysical, *Philosophy and Public Affairs*, 1985, vol. 14, iss. 3, pp. 223-251.

Rawls J. *Political Liberalism*, New York, Columbia Univ. Press, 1996, lxii, 464 p.

Rawls J. The Idea of an Overlapping Consensus, *Oxford Journal of Legal Studies*, 1987, vol. 7, no. 1, pp. 1-25.

Sachs J.D. *The End of Poverty : Economic Possibilities for Our Time*, New York, The Penguin Press, 2005, xviii, 398 p.

Scanlon T. *What We Owe to Each Other*, Cambridge, Mass., The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1998, 420 p.

Sen A. *The Idea of Justice*, Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2016, 518 p. (in Russ.).

Sher G. Justifying Reverse Discrimination in Employment, *Philosophy and Public Affairs*, 1975, vol. 4, no. 2, pp. 159-170.

Sidgwick H. *The Methods of Ethics*, Chicago, Chicago Univ. Press, 1962, 503 p.

Singer P. *Animal Liberation: A New Ethics for Our Treatment of Animals*, Moscow, Sindbad, 2021, 448 p. (in Russ.).

Singer P. *Ethics in the real world*, Moscow, Sindbad, 2019, 400 p. (in Russ.).

- Singer P. *Famine, Affluence and Morality*, Oxford, Oxford Univ. Press, 2016, 120 p.
- Singer P. *Famine, Affluence and Morality*, *Philosophy and Public Affairs*, 1972, vol. 1, no. 3, pp. 229-243.
- Singer P. *One World : The Ethics of Globalization*, New Haven, Yale Univ. Press, 2002, 272 p.
- Singer P. *Practical Ethics*, 2nd ed., Cambridge, New York, Cambridge Univ. Press, 1993, 395 p.
- Singer P. *The Life You Can Save: Acting Now to end World Poverty*, Moscow, ANO Portal «Takie dela», 2018, 224 p. (in Russ.).
- Singer P. *The Most Good You Can Do : How Effective Altruism is Changing Ideas about Living Ethically*, New Haven, Yale Univ. Press, 2015, xiii, 211 p.
- Srinivasan A. Stop the Robot Apocalypse : the New Utilitarians, *London Review of Books*, 2015, vol. 37, no. 18, pp. 3-6, available at: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v37/n18/amia-srinivasan/stop-the-robot-apocalypse> (accessed July 12, 2022).
- Tversky A. *Preference, belief, and similarity: Selected writings*, Cambridge, Mass., London, A Bradford Book, The MIT Press, 2004, 1032 p.
- Unger P. [Unger's answer M. Nussbaum for a book review], *London Review of Books*, 1997, vol. 19, no. 19, October 02, available at: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v19/n17/martha-nussbaum/if-oxfam-ran-the-world> (accessed July 12, 2022).
- Unger P. *Living High and Letting Die: Our Illusion of Innocence*, New York, Oxford Univ. Press, 1996, 200 p.
- Vasiliev V.V., Krotov A.A., Bugay D.V. (eds.) *The History of Philosophy: From the Philosophy of the Ancient East to the philosophy of the XXI century*, Moscow, Lenand, 2014, 870 p. (in Russ.).
- Västfjäll D., Slovic P., Mayorga M., Peters E. Compassion fade: Affect and charity are greatest for a single child in need, *PloS One*, 2014, vol. 9, iss. 6, e100115, 10 p. DOI 10.1371/journal.pone.0100115.
- Williams B. Critique of Utilitarianism, *Smart J.J.C., Williams B. Utilitarianism: For and Against*, Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1973, pp. 77-150.
- Williams B. *Ethics and the Limits of Philosophy*, Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press, 1985, 230 p.
- Williams B. *Utilitarianism and Moral Self-Indulgence, Moral Luck: Philosophical Papers 1973–1980*, Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1981, pp. 40-53.
- Yew-Kwang Ng. *Efficiency, Equality and Public Policy. With a Case for Higher Public Spending*, London, Macmillan Press Ltd., 2000, 189 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Викторович Балашов

кандидат юридических наук, старший преподаватель Департамента теории права и сравнительного правоведения Факультета права НИУ ВШЭ, Стажер-исследователь Центра фундаментальных исследований Лаборатории комплексных междисциплинарных проектов НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия;
Google Scholar: https://scholar.google.ru/citations?view_op=list_works&hl=ru&user=umtLUccAAAAJ;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9427-2039>;
ResearcherID: Y-5714-2018;
SPIN-код: 7711-2803;
E-mail: dbalashov@hse.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Balashov

Candidate of Law Sciences, Senior Lecturer, School of Theory of Law and Comparative Law, Faculty of Law, National Research University "Higher School of Economics", Intern Researcher at the Center for Fundamental Research of the Laboratory of Complex Interdisciplinary Projects by National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia;
Google Scholar: https://scholar.google.ru/citations?view_op=list_works&hl=ru&user=umtLUccAAAAJ;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9427-2039>;
ResearcherID: Y-5714-2018;
SPIN-code: 7711-2803;
E-mail: dbalashov@hse.ru